

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

ПОКОРЕНИЕ ГАЛАШЕКЪ.

Изъ исторіи Кавказской войны ¹⁾.

Галашевское общество прикасалось къ восточнымъ предѣламъ бывшаго Владикавказскаго военнаго округа, но еще въ концѣ сороковыхъ годовъ не было изслѣдовано, и наше военное начальство имѣло о немъ смутное представленіе. Однѣ глазомѣрныя съемки не могли дать точныхъ картъ края, а свѣдѣнія о его народонаселеніи, несмотря на близкое сосѣдство, сводились къ тому, что галашевцы—народъ бѣдный, но воинственный. Власть русскую галашевцы не признавали, движенія генераль-адъютанта Граббе въ 1841 г. по Галашевскому хребту послѣдствій не имѣли, и сосѣднія сношенія съ ними выражались лишь въ томъ, что, терпя отъ недостатка соли, они, для покупки ея, являлись, иногда, на Владикавказскомъ базарѣ, предлагая къ продажѣ медь, масло, яйца, куръ и, особенно, дрова. Но и эти сношенія прекратились въ 1842 г., когда Шамиль, пытаясь отложить назрезовскіе народы, успѣлъ привлечь галашевцевъ на свою сторону. Съ тѣхъ поръ начались ихъ враждебныя противъ насъ дѣйствія. До 1849 г. Владикавказскимъ комендантомъ полковникомъ Нестеровымъ было сдѣлано нѣсколько попытокъ ихъ смирить, но эти попытки ограничивались удачными набѣгами со стороны Владикавказа и Ассинскаго ущелья. Нестеровъ считалъ почти невозможнымъ упрочить нашу власть въ этой неприступной странѣ.

Между тѣмъ, въ мѣрѣ нашей нерѣшительности, утверждалась среди галашевцевъ увѣренность въ ихъ собственной силѣ. Они стали

¹⁾ По запискамъ участника, артиллерійскаго капитана Де-Саже.

скрывать у себя абрековъ мирныхъ карабулаковъ, ингушей и кабардинцевъ. Имѣя сношенія съ родственниками въ назрановскихъ аулахъ, они почти безнаказанно стали появляться на дорогѣ между Владикавказомъ, Назраномъ и Сунженскими станицами и даже на военно-грузинской дорогѣ, предаваясь съ успѣхомъ хищничеству. Часто, ночью, раздавались ихъ выстрѣлы въ форштатахъ Владикавказа. Шамиль ихъ поддерживалъ, усиливая партіи ихъ присылкою чеченцевъ. Въ первые годы основанія Троицкой и Сунженской станицъ, т. е. въ 1845—1847 гг., они старались тревожить казаковъ на покосахъ и подстерегали косарей, возвращавшихся ночью домой. Но, съ другой стороны, успѣхи нашего оружія въ Малой Чечнѣ и бдительность Сунженскихъ казаковъ приводили ихъ къ сознанию, что войною они выгодъ не приобрѣтутъ и что покорность, приведя ихъ къ мирнымъ съ нами сношеніямъ, дастъ скорѣе возможность упрочить ихъ благосостояніе. При такихъ условіяхъ, фанатическая пропаганда мюридизма, не могла, при всѣхъ стараніяхъ Шамилевыхъ эмиссаровъ, пустить корни въ этомъ народѣ, привыкшемъ издревле къ своеволію дикой свободы. Диктатура наибовъ Шамиля не могла имъ нравиться, также какъ и дань, которую они вынуждены были платить въ казну имама. Особенно на нихъ подѣйствовало предложеніе Шамиля выдавать дочерей замужъ въ горныя общества безъ калыма. Этой новой политикѣ они воспротивились всею силою стараго обычая. Недовольные своимъ наибомъ Магометъ-Анзоровымъ они болѣе страшились Шамиля, нежели погорялись ему по религіозному убѣжденію.

Въ такомъ видѣ представлялось положеніе дѣлъ въ Галашкахъ, когда, по назначенію главнокомандующаго, отрядъ, подъ командою генераль-маіора Ильинскаго, вступилъ въ край.

Въ составъ этого отряда вошли два баталіона и три роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, три баталіона и одна рота Навагинскаго и одна рота 3-го резервнаго сапернаго баталіона; двѣ сотни Владикавказскаго линейнаго казачьяго полка, двѣ сотни Сунженскаго полка, двѣ пѣшихъ и двѣ конныхъ сотни милицій Осетинской, назрановской и карабулакской; два орудія легкой № 4 батареи 20-й артилерійской бригады, два орудія подвижной гарниз. № 8 роты и четыре орудія горной № 3 батареи 19-й артилерійской бригады. Всего 6¹/₄ баталіоновъ пѣхоты, 6 сотенъ кавалеріи и 8 орудій.

18-го ноября 1849 г. отрядъ началъ сосредоточиваться: пѣхота и артилерія на Сунженской линіи, кавалерія—въ укрѣпленіи Назранъ, милиція на р. Конгу. 20-го ноября, въ день празднованія

восшествія на престолъ Императора Николая Павловича въ мѣстахъ расположенія войскъ былъ отслуженъ молебенъ. Часть отряда изъ 3¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, 3-хъ орудій и сотни Сунженскихъ казаковъ выступила, подъ личнымъ начальствомъ генерала Ильинскаго, черезъ укрѣпленіе Нестеровское. Къ вечеру колонна прибыла на ночлегъ на р. Алхазку. Ильинскій имѣлъ въ виду сдѣлать наступательное движеніе въ ущельи р. Пфутана (Футана) съ двухъ сторонъ, а потому оставилъ на Сунженской линіи баталіоны Тенгинскаго полка. Переночевавъ на Алхазкѣ, колонна съ разсвѣтомъ двинулась по дорогѣ, обходящей Шебатухинскій лѣсъ. Рота саперъ и команда отъ пѣхоты разработали дорогу и подъемъ на хребетъ Матхалды. Въ 4 час. пополудни колонна заняла лагерь на р. Алгузь-Али. Непріятель, показавшійся на лѣспистомъ правомъ берегу Алгузь-Али, былъ сбитъ Сунженцами и берегъ этотъ былъ занятъ пѣшими милиціонерами, послѣ чего былъ разработанъ спускъ къ водѣ и устроено сообщеніе съ правымъ берегомъ. Всѣ тяжести были отправлены на Сунженскую линію и 22-го ноября сдѣланы всѣ распоряженія для движенія внутрь Галашекъ. На другой день, оставивъ для прикрытія лагеря двѣ роты, три легкихъ орудія и сотню пѣшей милиціи, генераль-маіоръ Ильинскій съ частью остальныхъ войскъ, выступилъ въ 2 часа ночи, спустился чрезъ Алгузь-Али и, пройдя Ассу, направился на хребетъ, въ аулъ Берешки. Всѣ аулы, лежавшіе на пути, обращены были въ пепель. Въ это же время, полковникъ Слѣпцовъ, сосредоточивъ другую колонну въ ст. Ассинской, направилъ ее черезъ Бумутское ущелье на Чурчи-Аршты. Пройдя съ 2¹/₂ бат. пѣхоты, бывшей подъ командою полковника Веревкина, 6¹/₂ сотнями казаковъ и двумя орудіями по глухимъ лѣсамъ и неимоვნю трудной мѣстности, онъ, утромъ 23-го ноября, напалъ на аулъ Аршты и сжегъ его, захвативъ часть имущества. Сосѣдніе аулы были истреблены вслѣдъ затѣмъ пѣхотою Веревкина. Уничтожая все на пути, отрядъ двинулся тогда, по центру Галашекъ, на встрѣчу генералу Ильинскому. При этомъ, отрядъ Слѣпцова сдѣлалъ изумительное движеніе: болѣе 60-ти верстъ въ сутки, въ непрерывномъ бою, по неприступной мѣстности. Населеніе, ошеломленное внезапною натиска, въ паникѣ бѣжало въ лѣса, бросая скотъ и имущество. Къ вечеру того же 23-го ноября обѣ колонны, близъ деревни Берешки, соединились и ночью возвратились въ лагерь на Алгузь-Али. Потери наши были ничтожны. Впечатлѣніе экспедиціи на населеніе поразительное: однимъ ударомъ была

уничтожена вся цѣль ауловъ Чурчи-Аршты и всѣ хутора по берегамъ р. Пфутана разнесены по щепамъ.

Слѣдствіемъ этихъ смѣлыхъ движеній отъ Бумута и Алгузь-Али на Пфутанъ было то, что многіе изъ жителей просили пощады, а нѣкоторые предлагали свою безусловную покорность, но партія Шамиля не допустила замиренія Галашевскаго общества и до сложенія ими оружія было еще далеко. Чтобы закрѣпить успѣхъ первыхъ дѣйствій, генералъ Ильинскій долженъ былъ сдѣлать еще нѣсколько поисковъ въ упорствовавшихъ аулахъ, обезпечивъ отрядъ фуражнымъ довольствіемъ. Такимъ образомъ, 27-го ноября, колонна изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, одной роты саперъ, четырехъ орудій ракетной команды, двухъ сотенъ Владикавказскаго полка и двухъ сотенъ милиціи, подъ командою полковника барона Вревскаго, двинулась вверхъ по лѣвой сторонѣ р. Ассы, чтобы сжечь тамъ аулъ и запасы. Жители этихъ ауловъ, съ приближеніемъ отряда, изъявили покорность и выдали барону Вревскому аманатовъ. Поэтому и ихъ жилища и имущество оставлены нетронутыми и дѣйствія отряда въ эту сторону прекратились. На правомъ берегу было менѣе благополучно. Колонна, подъ командою полковника Преображенскаго, встрѣтила сопротивленіе. Пришлось уничтожить аулы Темуркой и Готь-Юртъ, но безъ потерь: изъ строя выбылъ всего одинъ казакъ раненымъ.

2-го декабря, колонна, подъ начальствомъ барона Вревскаго, направилась по правому же берегу Ассы, чтобы сжечь аулы Верхній и Нижній Мархи и Хаджи-Бери, лежавшіе на правой сторонѣ Пфутана, что и было исполнено съ потерей ранеными одного оберъ-офицера и трехъ казаковъ. Эти послѣдовательныя движенія и появленіе летучаго отряда полковника Слѣпцова передъ ауломъ Бумутомъ потрясли упорство горцевъ. Явились депутаты отъ нѣсколькихъ селеній и изъявили покорность Государю Императору, представивъ четырехъ аманатовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они просили защиты отъ будущихъ вторженій Шамиля. Непокорившимся еще ауламъ былъ данъ срокъ одуматься и объявлено, что, по истеченіи этого срока, они будутъ истреблены до основанія. Отрядъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы проложить просѣки для прямого сообщенія отъ Алгузь-Али на укрѣпленіе Нестеровское, для чего ежедневно высылалось на работы отъ 1,000 до 1,200 человекъ. Дорога эта должна была привести войска въ нѣсколько часовъ съ Сунженской линіи въ центръ Галашекъ. Работа требовала чрезвычайнаго напря-

женія: приходилось рубить густой лѣсъ изъ вѣковаго чинара и дуба и прокладывать дорогу надъ крутыми обрывами.

Между тѣмъ, данный горцамъ на размышленіе срокъ истекъ и такъ какъ жители непокорныхъ ауловъ съ повинною не явились, то, 4-го декабря, пѣхота, подъ командою полковника Преображенскаго, была послана къ разрушенному аулу Темуркой для истребленія запасовъ сѣна. Непріятель, показавшійся на хребтѣ Сармисъ-Бекки-Духъ, былъ прогнанъ за оврагъ Пфутанъ, причемъ съ нашей стороны оказались ранеными 1 рядовой и 1 милиціонеръ и контужено 3 рядовыхъ.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора, войска слушали молебствіе, во время котораго явились съ покорностью и аманатами жители аула Ларгебеки. Съ этого дня, казалось, мирныя отношенія къ намъ галашевцевъ установились: они опять появились со своими продуктами на нашихъ базарахъ, а наши выюки и обозы стали безпрепятственно совершать движеніе по новой дорогѣ. Но это мирное положеніе длилось не долго. Въ то время, какъ вліяніе нашего оружія все болѣе и болѣе склоняло къ покорности благоразумную часть населенія, Шамиль не оставался спокойнымъ зрителемъ нашихъ успѣховъ. Его эмисары не переставали возбуждать фанатизмъ горячихъ головъ и распространять слухи о скоромъ появленіи, на выручку Галашекъ, его сильныхъ скопищъ. Послѣдствіемъ этой пропаганды была посылка къ Шамилю депутатовъ отъ противной намъ партіи, съ просьбой о скорѣйшей помощи. Шамиль, только и ожидавшій призыва, какъ свидѣтельства благоприятнаго для него настроенія населенія, приказалъ нѣсколькимъ наибамъ вторгнуться въ Галашки и не только прикрыть аулы, оставшіеся ему вѣрными, но и остановить соединенными усиліями дальнѣйшее побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ.

Свѣдѣнія объ этомъ движеніи были получаемы полковникомъ Слѣпцовымъ съ достовѣрною точностью и его летучій отрядъ на Сунженской линіи зорко сторожилъ вторженіе непріятели изъ Малой нагорной Чечни въ предѣлы Галашекъ, но осторожные наобы прокрались горами и предупредить ихъ появленіе не удалось. Приходилось выбивать. 12-го декабря Слѣпцовъ, со всюю кавалеріею, двинулся ночью отъ Ассинской станицы на соединеніе съ отрядомъ генерала Ильинскаго. Тѣмъ временемъ, наобы Акинскаго и Шатоевскаго обществъ заняли аулъ Алкунъ и, приблизившись къ аулу Цаки-Юртъ (мирному), требовали отъ него аманатовъ, грозя въ противномъ случаѣ разореніемъ. Влія опасность, угрожающую

ауламъ, уже замиреннымъ, Ильинскій поручилъ Слѣпцову разсѣять непріятели. Съ этою цѣлью, подъ начальствомъ Слѣпцова образованъ былъ отрядъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, семи сотенъ кавалеріи, двухъ горныхъ орудій и пѣшей ракетной команды. 13-го декабря, въ 4 часа утра, колонна выступила изъ лагеря и еще на разсвѣтѣ пришла къ аулу Цаки-Юртъ. Непритель въ эту же ночь стянулся на позицію выше аула на правомъ берегу Ассы.

Слѣпцовъ приказалъ полковнику Веревкину занять скрытно глубокую балку въ разстояніи 1½ версты отъ Цаки-Юрта; самъ же съ кавалеріею, въ числѣ которой находились четыре сотни Сунженскихъ казаковъ, и съ ракетной командой подошелъ къ аулу. Непритель, не видя пѣхоты и артилеріи, смѣло ожидалъ атаки нашей малочисленной кавалеріи съ фронта. Слѣпцовъ быстро сообразилъ планъ дѣйствій. Вѣрность побѣды лежала въ ударѣ съ фланга. Немедленно спустился онъ въ русло р. Ассы, подъ батальнымъ огнемъ, который, съ высоты, былъ безвреденъ для войскъ внизу; прошелъ съ передовыми сотнями мимо непрительскаго фронта, обогнулъ его, и ударилъ во флангъ изумленнымъ горцамъ. Движеніе это было такъ смѣло рассчитано и такъ удачно исполнено, что непритель поспѣшно бросился на соединеніе со своимъ резервомъ, уходя по хребту. Сунженцы и часть осетинской милиціи, несмотря на чрезвычайно трудный подъемъ и обрывъ, безостановочно стягивались на хребетъ; едва двѣ лишь сотни успѣли соединиться, какъ Слѣпцовъ повелъ своихъ отважныхъ наѣзтниковъ въ новую атаку, сбиль горцевъ и стремительно сталъ преслѣдовать ихъ по узкимъ, обрывистымъ тропамъ вверхъ по хребту. Въ то же время, остальные сотни быстро поспѣвали на побѣдный крикъ своихъ передовыхъ товарищей. Наибы, усиливаясь остановить бѣгство своихъ всадниковъ, успѣли воспользоваться крѣпкою позиціей близъ аула Корсай-юртъ, между двумя лѣсистыми хребтами; ободрили людей и выстроили ихъ, воткнувъ передъ фронтомъ восемь значковъ. Казалось, непритель понялъ всю опасность безпорядочнаго бѣгства по неимовѣрно трудной мѣстности, подъ шашками безстрашныхъ сунженцевъ и твердо рѣшилъ выдержать натискъ. Но рѣшимость эта продолжалась не долго. Послѣ первыхъ залповъ непрительскихъ, сверкнули сунженскіе клинки и подъ ихъ смертельными ударами разорвались ряды горцевъ, бросившихся въ паникѣ въ бѣгство. Преслѣдованіе обратилось въ истребленіе. Горцы бросали коней и оружіе, прося пощады или, думая спастись, кидались въ кручи. На пространствѣ 6-ти верстъ продолжалось это преслѣдованіе и только совершенное

изнеможеніе лошадей остановило его, въ виду аула Датиха. Два значка, болѣе 400 винтовокъ, 300 лошадей, 30 плѣнныхъ и до 300 изрубленныхъ тѣлъ остались въ нашихъ рукахъ. Дѣломъ этимъ Сунженскій казачій полкъ покрылъ себя славой и новопокоренные галашевцы преклонились передъ его силой и отвагой. Сотня № 19-го Донскаго полка и Осетинская милиція, въ благородномъ соревнованіи съ сунженцами, въ свою очередь, принесли свою дань побѣды. Потери наши заключались всего въ трехъ раненыхъ. Это достаточно говорить о впечатлѣніи, произведенномъ на горцевъ нашею кавалеріею.

Между тѣмъ, полковникъ Верекинъ, услышавъ первые выстрѣлы, поспѣшно тронулся вслѣдъ за кавалеріею, достигъ главнаго перевала отъ Арсанъ-юрта къ Датыху, но встрѣтилъ полковника Слѣпцова съ конницею уже на обратномъ пути, близъ аула Карчай-юртъ. Пропустивъ кавалерію, Верекинъ началъ обратное движеніе. При спускѣ у Арсанъ-юрта толпа непокорныхъ галашевцевъ, засѣвшихъ въ лѣсистыхъ кручахъ, завязала перестрѣлку, но была выбита повсюду и прогнана, причѣмъ отъ непріятели отбитъ одинъ аманатъ, взятый имъ наканунѣ изъ мирнаго аула Мушичь.

Въ этотъ же день, наибъ Малой Чечни Шуаипъ-Гази и Галашевскій—Магометъ Анзоровъ, съ партіей чеченцевъ намѣревались соединиться съ главнымъ скопичемъ, но, узнавъ о его пораженіи, отступили въ Самолучъ.

Послѣ всѣхъ этихъ ударовъ, не только племена карабулаковъ и галашевцевъ, но и все сосѣднее нагорное населеніе отправили къ генералу Ильинскому депутатовъ съ изъявленіемъ вѣрности нашему Государю. Сообщение между Сунженскою линіею и Галашками, черезъ Ассинское ущелье, окончательно устроено, дальнѣйшія дѣйствія прекращены и 18-го декабря войска распущены на квартиры. Генералъ Ильинскій возложилъ на полковника Слѣпцова устройство управленія для вновь покоренныхъ обществъ, а у главнокомандующаго просилъ разрѣшенія прислать въ Тифлисъ отъ нихъ почетныхъ старшинъ. Люди эти явились къ Слѣпцову съ изъявленіемъ безусловной покорности, но при этомъ представили ходатайства: 1) о прощеніи абрековъ, которые нашли у нихъ пріютъ; 2) о сохраненіи за покоренными обществами владѣнія землями, имъ принадлежавшими, и 3) о защитѣ ихъ, въ случаѣ нападенія на нихъ партій Шамяля; съ своей стороны, генералъ Ильинскій, по сообщеніи ему этихъ ходатайствъ, потребовалъ отъ старшинъ немедленнаго изгнанія изъ ауловъ абрековъ и выдачи отъ всѣхъ ауловъ аманатовъ.

Условія эти были приняты, аманаты доставлены, и въ Тифлисъ отправлены старшины: отъ карабулаковъ—Керимъ Фергивъ, Чадо Чаплаевъ, Димбралъ Велхивъ; отъ галашевцевъ—Ходашукъ Цагивъ, Мутанъ Цакаловъ, Ахрутъ Исламовъ.

Миръ былъ установленъ, но попытки взбунтовать край противъ русской власти возобновлялись нѣсколько разъ. Въ 1850 г., когда скопища Шамиля усиливались дать отпоръ нашимъ войскамъ, занятымъ вырубкою просѣкъ отъ крѣпости Воздвиженской до Шалинской поляны, Хаджи-Муратъ, 22-го января, воспользовался болѣзнию полковника Слѣпцова и съ партіею въ нѣсколько сотъ конныхъ прорвался черезъ Бумутское ущелье въ Галашки, разграбилъ нѣсколько покорныхъ намъ ауловъ и взялъ аманатовъ, которыхъ, впрочемъ, Шамиль возвратилъ, видя невозможность удержать край за собою. Послѣ того, бывали еще набѣги, не имѣвшіе, однако, серьезныхъ послѣдствій, но окончательное замиреніе галашевскаго общества состоялось лишь съ плѣненіемъ Шамиля.

П. Ж.

Приложеніе.

Отъ Г. Главнокомандующаго ¹⁾ Г. Военному Министру, № 1755.
19-го декабря 1849 г. Въ Тифлисъ.

Изъ военныхъ журналовъ отряда, дѣйствующаго на Ассѣ, Вашей Свѣтлости уже извѣстны успѣхи онаго,—успѣхи столь быстрые сколь важны и коимъ такъ много способствовали блистательное мужество и военный опытъ полковника Слѣпцова, молодечество и привычка къ боямъ сунженскихъ казаковъ.

Первоначально, Слѣпцовъ производитъ въ виду непокорныхъ ауловъ рекогносцировку смѣлую, которая служитъ основаніемъ экспедиціи, открывая всѣ трудности различныхъ путей и опредѣляя направленіе, наивыгоднѣйшее для отряда.

Генераль-маіоръ Ильинскій, для вѣрнѣйшаго успѣха, направляетъ войска въ нѣдра непокорнаго края, двумя путями,—и изъ оныхъ, самый трудный предоставленъ легкой колоннѣ полковника Слѣпцова. Этотъ храбрый штабъ-офицеръ двигается внезапно по Бумутскому ущелью; онъ проходитъ въ 25 часовъ 60 верстъ,—истребляетъ и жгетъ аулы на протяженіи 20-ти верстъ и почти безъ потери соединяется съ главнымъ отрядомъ у аула Берешки. Непріятель изумленный, про-

¹⁾ Графъ М. С. Воронцовъ.

сить пощады и большая часть ауловъ по лѣвому берегу Ассы выдаетъ аманатовъ; генераль-маіоръ Ильинскій поручаетъ ихъ завѣдыванію и защитѣ начальника Верхне-Сунженской линіи.

Между тѣмъ, Шамиль не можетъ оставаться равнодушнымъ свидѣлемъ столь быстраго успѣха русскаго оружія; онъ посылаетъ набобовъ, чтобы защитить Галашевскіе аулы, еще не признавшіе нашу власть и чтобы наказать тѣхъ, которые уже покорились.

Генераль-маіоръ Ильинскій, въ виду этой новой опасности, сосредоточиваетъ на Сунжѣ, подъ начальствомъ Слѣпцова всю кавалерію и приказываетъ ему: если непріятель изъ Большой Чечни осмѣлится выйти на плоскость—остановить его, если онъ потянется горами—немедленно прибыть съ казаками къ главному отряду.

Полковникъ Слѣпцовъ, удостовѣряясь въ послѣднемъ, быстро прибылъ къ главнымъ силамъ и въ тотъ же часъ получено тамъ извѣстіе, что партіи, подъ начальствомъ нѣсколькихъ набобовъ, спустились съ горъ, подошли къ покорившемуся намъ аулу Цори-Юртъ, требуя отъ него заложниковъ, грозя истребленіемъ.

Необходимо было удостовѣрить въ дѣйствительности нашей защиты прибѣгшихъ подъ покровительство оной и это поручено полковнику Слѣпцову.

12-го числа, въ 4 часа пополудни, онъ выступаетъ съ тремя баталіонами пѣхоты, семью сотнями кавалеріи, двумя горными орудіями и пѣшею ракетною командою. Въ полуторѣ верстѣ не доходя до аула, въ глубокой балкѣ, онъ оставляетъ полковника Веревкина со всею пѣхотою, и съ кавалеріей,—впереді которой лихія четыре сотни сунженскихъ казаковъ,—съ милиціею и ракетами, несетъ прямо на аулъ и къ разсвѣту является передъ онымъ. Непріятель, въ числѣ болѣе 3,000, смотритъ на эту горсть храбрецовъ, какъ на вѣрную добычу. Слѣпцовъ быстрымъ взглядомъ окинулъ позицію занятую непріятелемъ и въ мигъ сдѣлано распоряженіе: двѣ колонны понеслись на аулы; непріятель ждетъ атаки съ фронта; но Слѣпцовъ съ одною изъ колоннъ подъ сильнымъ огнемъ, скачетъ, прикрытый крутизною рѣки, въ объѣздъ непріятеля и является на едва доступныхъ косогорахъ. Непріятель отступаетъ на соединеніе съ главными резервами; Слѣпцовъ съ двумя сотнями храбрыхъ сунженцевъ и милиціею,—прибываютъ первые на возвышенность,—не даетъ опомниться непріятелю: ударяетъ ему во флангъ, опрокидываетъ его и гонитъ.

Во время преслѣдованія остальная часть нашей кавалеріи стягивается. Непріятель пытается дать отпоръ на выгодной позиціи близъ аула Корсай-Юрта; между двумя мѣстными хребтами, онъ сосредоточиваетъ свои силы,—передъ его развернутымъ фронтомъ разбѣвается восемь разноцвѣтныхъ значковъ. Слѣпцовъ бросается въ шашки, сбиваетъ непріятеля, поражаетъ его паническимъ страхомъ и обращаетъ

въ постыдное бѣгство. Дорога покрывается трупами, лошадьми и оружіемъ. Въ виду аула Датыхъ, полковникъ Слѣпцовъ, — только по совершенному изнуренію конницы, — останавливаетъ преслѣдованіе.

Два значка, болѣе 300 изрубленныхъ тѣлъ, 30 плѣнныхъ, до 300 лошадей съ сѣдлами, болѣе 400 винтовокъ и множество другого оружія остаются въ рукахъ побѣдителей.

У насъ — вещь почти невѣроятная — всего три человѣка легко раненыхъ холоднымъ оружіемъ.

Извѣстіе о славной побѣдѣ раздается въ горахъ; оно приводитъ въ трепеть упорствовавшихъ, радуется и обнадеживаетъ повѣрившихъ силъ и великодушію русскихъ. Возвращеніе отряда среди населеній походитъ на торжественное шествіе.

Сунженскіе казаки покрылись неувядаемой славой; они пришли изъ ст. Ассинской почти безостановочно и, во все время боя и преслѣдованія, по мѣстности трудной, были впереди всѣхъ; донскіе казаки и новопокорившіеся галашевцы слѣдовали ихъ примѣру.

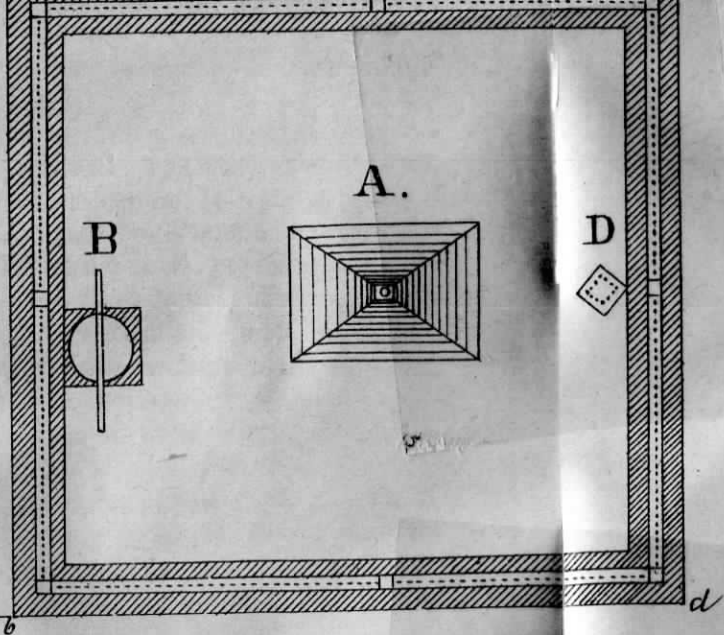
Полковникъ Слѣпцовъ былъ впереди храбрѣйшихъ и первый вѣрзался въ толпу непріятельскую.

Этотъ новый его подвигъ возлагаетъ на меня пріятную обязанность просить ходатайства вашей свѣтлости передъ Государемъ Императоромъ о награжденіи его орденомъ св. Георгія 4-й степени.

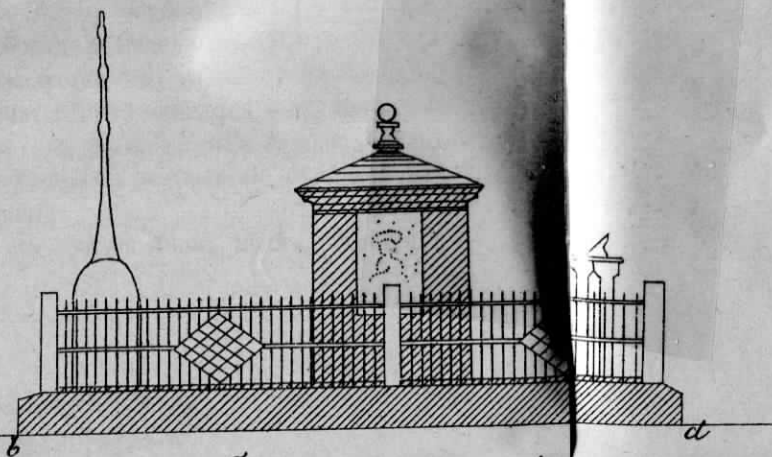
Въ правилахъ, установленныхъ для этого ордена (св. воен. пост. ч. 2 кн. II п. 63), сказано: удостоивается къ ордену тотъ, кто, презрѣвъ очевидную опасность и явивъ доблестный примѣръ неустрашимости, присутствія духа и самоотверженія, совершилъ отличный воинскій подвигъ, увѣнчанный полнымъ успѣхомъ и доставившій явную пользу.

Настоящій подвигъ полковника Слѣпцова увѣнчанъ полнымъ и важнымъ успѣхомъ; послѣдствія онаго будутъ чрезвычайны: онъ рѣшаетъ судьбу цѣлой экспедиціи, упрочиваетъ покорность галашевцевъ, обезпечиваетъ Владикавказскій округъ и наноситъ страхъ на всѣхъ враговъ русскаго имени.

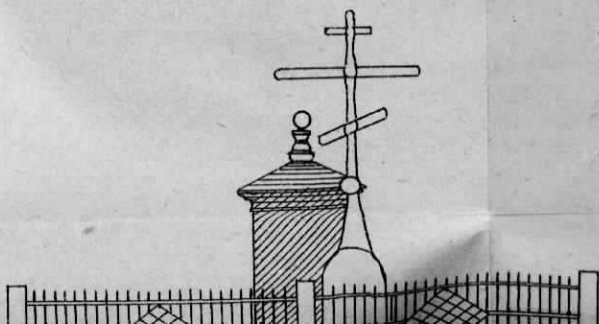
Отдавая должную справедливость храброму командиру сунженскихъ казаковъ, было бы несправедливо не отдать таковой имъ самимъ: едва прошло четыре года послѣ ихъ переселенія въ край, ими же завоеванный, — они уже построились, обзавелись хозяйствомъ и живутъ въ благоденствіи. Между тѣмъ, въ непрерывныхъ стычкахъ — слабѣ ли, сильнѣ ли непріятеля — они отличаются мужествомъ необыкновеннымъ, заслуживаютъ уваженіе самихъ враговъ, даже отдаленнѣйшихъ; слава сунженцевъ есть лучшая защита Владикавказскаго округа. Итакъ, считаю долгомъ не менѣе священнымъ тоже просить ходатайства вашей свѣтлости предъ Его Императорскимъ Величествомъ о пожалованіи I Сунженскому казачьему полку Георгіевскаго

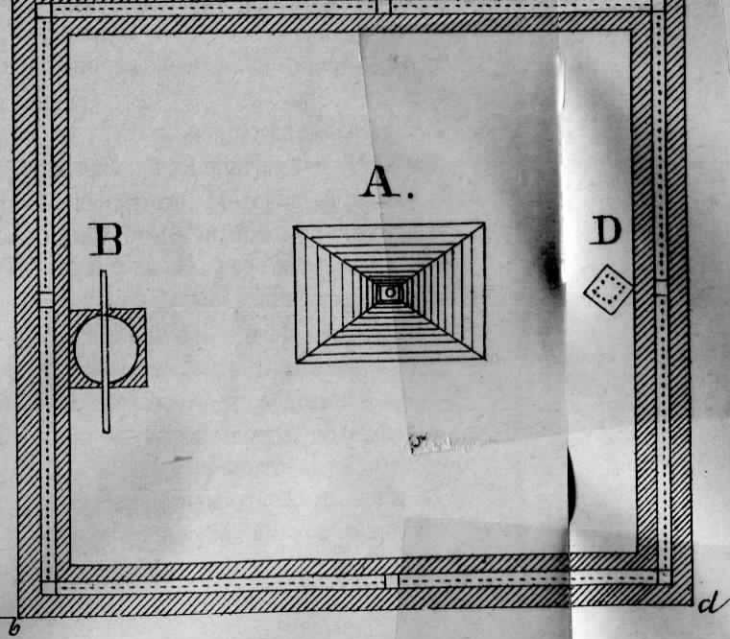

Фасадъ по линіи свд.

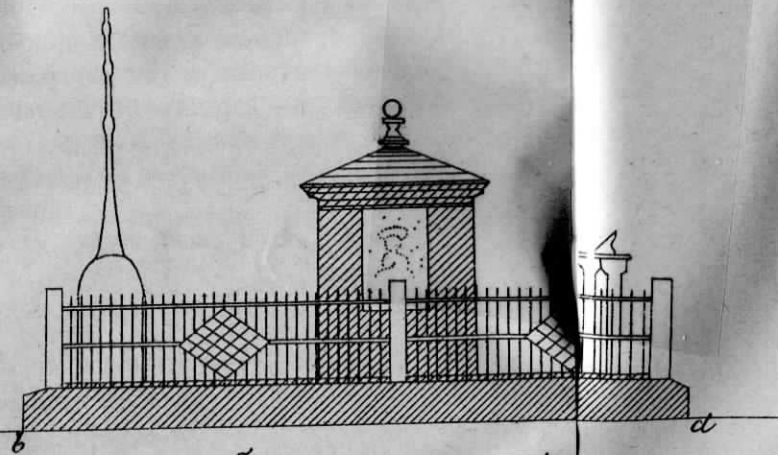

Фасадъ по линіи ав

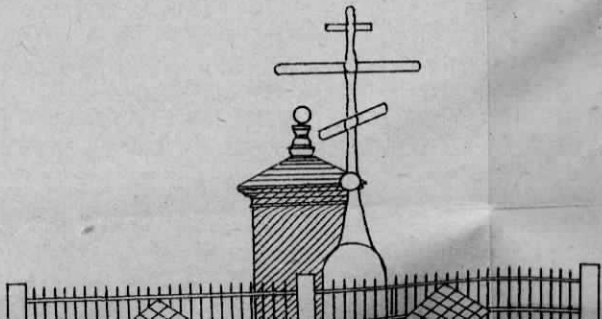

Фасадъ по линіи свд.

Фасадъ по линіи ав

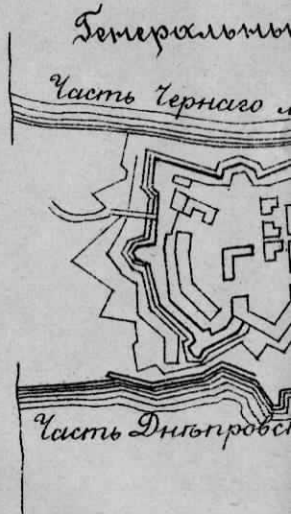
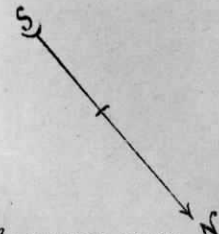

По Кимбурнской крепости.
Чертежъ памятника Князю Суворову

Крепость Кимбурнъ Марта 25 дн.

Изъяснение.

- A. Памятникъ.
- B. Шубы съ крестами, поставленными на мѣстѣ бывшей когда-то здѣсь часовни.
- D. Солнечные часы.

Камандиръ Кимбурнской
Инженерной Каманды Инженеръ Капитанъ

Голобрюховъ.

знамя. Этотъ знакъ Высочайшей милости да увѣковѣчитъ славу, со-
стязанную сунженцами подъ предводительствомъ храбраго Слѣпцова и
да укажетъ имъ путь къ новымъ подвигамъ.

Примите м. г. увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и проч.
№ 1756. Ему же—князю Чернышеву.

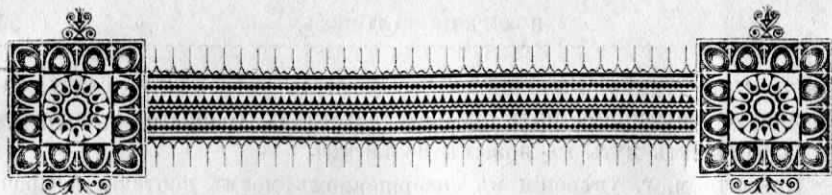
Отзывомъ моимъ отъ 19 декабря № 1755 я покорнѣйше прошу о
награжденіи полковника Слѣпцова орденомъ св. Георгія 4-й степени,
выполнѣ имъ заслуженнаго послѣднимъ подвигомъ. Не тутъ ли время и
мѣсто бросить быстрый взглядъ на службу этого штабъ-офицера: онъ,
можно сказать, завоевалъ край, гдѣ расположенъ его полкъ; онъ по-
селить казаковъ, устроилъ ихъ хозяйство, обучилъ ихъ дѣлу воен-
ному, вселилъ въ нихъ дисциплину и любовь къ славѣ. Онъ совер-
шилъ все это съ великими пожертвованіями личныхъ положительныхъ
выгодъ; я знаю достовѣрно, что на первоначальное устройство и обо-
дреніе казаковъ онъ израсходовалъ большую часть своего содержанія,
все что кромѣ того получилъ отъ казны и даже значительныя суммы
изъ родового имѣнія. Послѣднее время его денежные дѣла были въ
столь дурномъ положеніи, что я нашелся въ необходимости дать ему
изъ суммъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи взаимобразно 5,000
рублей сер., которыхъ уплата, впрочемъ, обезпечена недвижимымъ
имѣніемъ Слѣпцова.

Мнѣ кажется, что было бы справедливо сложить съ него этотъ
долгъ, въ который онъ вовлекся усердіемъ къ службѣ и пользамъ пра-
вительства, а потому покорнѣйше прошу ходатайства вашей свѣт-
лости о томъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Если Георгіевскій крестъ пожалуется ему за послѣдній его под-
вигъ, то сложеніе съ него казеннаго долга зачтется ему наградой,
какъ за всю его прекрасную службу, такъ за его первые два дѣла въ
этой экспедиціи, а именно: рекогносцировку и движеніе съ одной изъ
колоннъ въ нѣдра непокорнаго края.

Примите, м. г., мое увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и
преданности.

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ЕСЕННИЙ СБОРНИК»

О ПАМЯТНИКЪ СУВОРОВУ ВЪ КИНБУРНЪ.

Въ статьѣ моей «Очаковскій военный соборъ», помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» отъ 6-го декабря 1900 года за № 265, говорится, что памятникъ великому вождю русской арміи — Суворову, представлялъ собою каменную, четырехугольную пирамиду, увѣнчанную на верху желѣзнымъ рѣшетчатымъ крестомъ. При одной изъ сторонъ памятника вдѣлана была подъ стекломъ картина, изображавшая Суворова на молитвѣ, стоящимъ на колѣняхъ, со сложенными руками и поднятымъ кверху взоромъ. Подъ картиной была подпись славянскими буквами, относящаяся къ событію 1-го октября 1787 года ¹⁾.

При дальнѣйшихъ изысканіяхъ по интересующему меня вопросу, я встрѣтилъ другія, противорѣчація моему описанію, указанія относительно Кинбурнскаго памятника Суворову.

1) Въ № 31-мъ «Извѣстій Таврической ученой архивной комісії» въ статьѣ «Кинбурнъ» (къ 6-му мая 1900 года) А. Ивановъ пишетъ:

«Въ память пребыванія Суворова въ Кинбурнѣ, на небольшой площадкѣ передъ комендантскимъ домомъ, былъ поставленъ на гра-

¹⁾ Памятникъ, какъ мы видимъ, болѣе чѣмъ скромный по простотѣ своего замысла, но онъ дорогъ намъ: въ идеѣ его—молящійся Суворовъ—наиболѣе полно выраженъ тотъ взглядъ русскаго солдата, которымъ онъ смотрѣлъ на обожаемаго своего полководца, учившаго своихъ чудо-богатырей: «Молись Богу! Отъ Него побѣда! Богъ васъ водить, Онъ вашъ Генералъ!» Кромѣ того, въ этомъ памятникѣ сказалось сознаніе современниковъ Суворова или, быть можетъ, ближайшаго къ нему потомства о значеніи Кинбурнской побѣды, пскрывшей имя великаго вождя земли русской ореоломъ славы и величія!...